

экономъ монастыря; въ наше пребываніе въ Чортэнтанъ эту должность отправлялъ Цорчжи-лама.

Тэтунгскіе тангуты Чортэнтанскаго раіона состоятъ въ прямомъ подчиненіи ламѣ Цорчжи или бэй-ху, какъ онъ называется въ свѣтскомъ отношеніи, и кромѣ того имѣютъ въ городкѣ Пинь-фань китайскаго начальника, которому ежегодно вносятъ черезъ указаннаго бей-ху повинность, заключающуюся въ хлѣбѣ и деньгахъ. Обыкновенно главными плательщиками являются болѣе зажиточныя семьи, вносящія до 30 ланъ серебра ежегодно, бѣдняки же или совершенно избавлены отъ повинностей, или же платятъ ихъ въ очень ограниченномъ размѣрѣ. Всѣхъ тангутовъ въ рассматриваемомъ раіонѣ до двухсотъ семействъ.

Занятіе Чортэнтанскихъ тангутовъ состоитъ въ скотоводствѣ и земледѣліи. Изъ скота мѣстные жители разводятъ лошадей, яковъ, барановъ, козъ и, такъ называемый, рогатый скотъ; поля же засѣваютъ ячменемъ и пшеницей. Населеніе ютится частью по долинѣ самого Тэтунг'а, частью по его боковымъ ущельямъ. Помимо глинобитныхъ фанзъ здѣсь обыкновенны бревенчатые домики, устраиваемые исключительно тангутами, нерѣдко на высокихъ, живописныхъ скатахъ. Домашняя обстановка тангута сильно напоминаетъ таковую же китайца, располагающаго свои фанзы среди построекъ коренныхъ обитателей. Осѣвшіе на постоянное жительство китайцы платятъ собственникамъ-ламамъ за право пользованіе землей своимъ половиннымъ трудомъ.

Въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ Чортэнтана, внизъ по Тэтунгу, въ расширенной части долины лѣваго берега, расположенъ небольшой городокъ Лянь-ченъ, населенный окитаившимися далда'ми. Управляется онъ, какъ и все земледѣльческое населеніе этого округа, наследственнымъ княземъ лоту-сы. Ляньченцы живутъ въ опрятныхъ домикахъ-фанзахъ, окруженныхъ тѣнистыми садами и парками.

За два года до нашего прихода въ Чортэнтанъ, слѣдовательно въ 1898-мъ году, въ іюль мѣсяцѣ, отъ длившагося цѣлые сутки ливня Тэтунгъ, по словамъ ламъ, необычно поднялся и выступилъ изъ своихъ крутыхъ береговъ, нанеся такимъ образомъ прилежащимъ селеніямъ громадное опустошеніе. Вода лилась всюду; маленькіе ручьи превратились въ грозные потоки, самъ же Тэтунгъ явилъ свою ужасную мощь, яростно набрасываясь на все лежавшее на его расширенномъ пути. Рѣвъ расходившагося Тэтунга заглушалъ все въ окрестности; „казалось, говорили ламы, онъ въ страшномъ гнѣвѣ рѣшилъ поглотить все живущее по его берегамъ человѣчество!“ Слѣды разрушеній, учиненныхъ рѣкою замѣтны были еще и теперь. Въ наше пребываніе